

Н. Н. ЧЕБОКСАРОВ

ЭТНОГЕНЕЗ КОМИ ПО ДАННЫМ АНТРОПОЛОГИИ

I

Сложные проблемы происхождения народов коми (зырян и пермяков), как и, всех других народов Приуралья¹, могут быть правильно поставлены и разрешены только согласованной работой исследователей различных специальностей: археологов, этнографов, лингвистов. Значительную роль здесь должна сыграть и антропология — наука об изменчивости физической природы человека в пространстве и во времени.

Для истории народов Приуралья антропологические материалы приобретают особо важное значение, так как в археологическом отношении Урал (особенно Северный) изучен еще недостаточно, письменные же источники дают о нем крайне отрывочные сведения, относящиеся в большинстве случаев к четырем-пяти последним векам.

Среди народов Приуралья коми занимают одно из первых мест по численности и культурно-исторической роли. В настоящее время они составляют основную массу населения на территории двух административных единиц — АССР Коми и Коми-Пермяцкого национального округа, Молотовской области (см. карту 1).

Северные коми, живущие в бассейнах рр. Печоры, Верхней Мезени, Вычегды, Лузы и, отчасти, Летки, до Октябрьской революции были известны под именем «зырян», тогда как южные (верхокамские, косинские, иньвенские и язьвинские) назывались «пермяками». В советский период термин «зыряне» почти вышел из употребления; обозначением «пермяки» пользуются в официальных документах и в научной литературе и в наши дни.

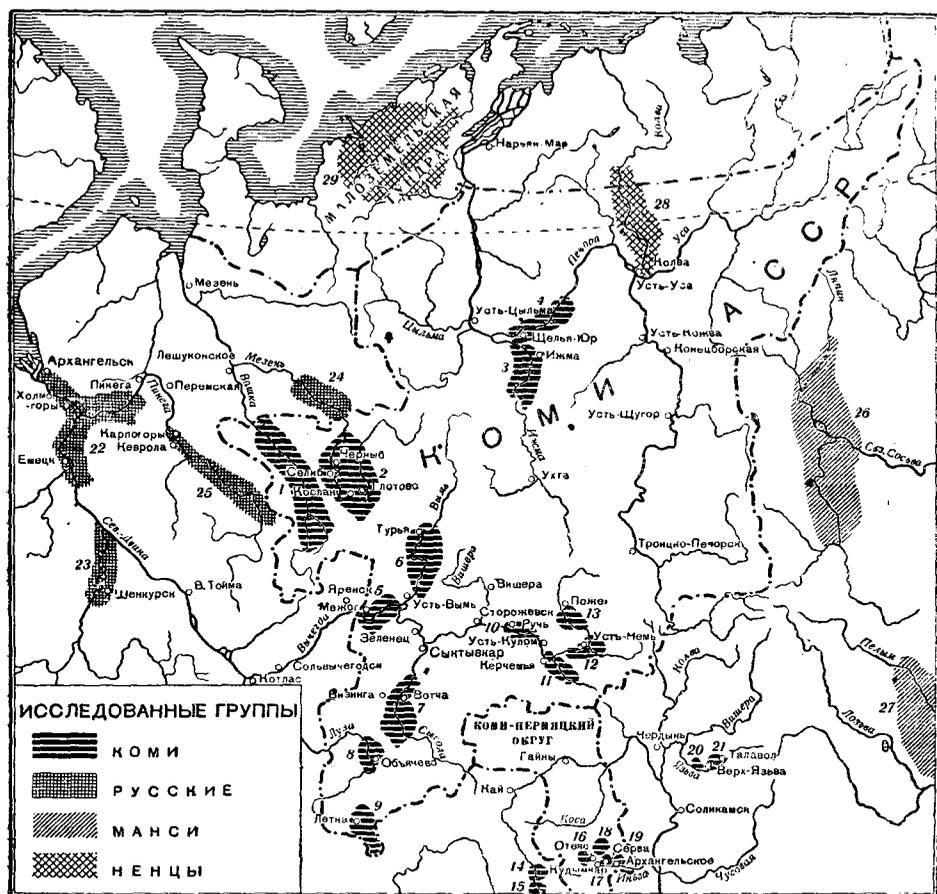
В антропологическом отношении современные коми очень неоднородны. Среди них резко выделяются два крайних типа, из которых первый локализован прежде всего в верховьях реки Вашки (Удорский район АССР Коми), второй же — недалеко от истоков Камы, в Зюздинском районе Кировской области. Различия между обоими типами бросаются в глаза даже не специалисту; они охватывают почти все основные расовые признаки и часто весьма значительны.

Удорские коми высокорослы; волосы у них мягкие, большей частью прямые, но нередко волнистые, третичный волосной покров на лице и теле развит хорошо; преобладающая окраска волос — русая, глаз — серая или голубая; мозговая коробка длинная и довольно узкая, по головному указателю мезокефальная; лоб обычно средненаклонный или прямой; надбровье выражено умеренно; лицо суженное спереди, без выступающих скул, по абсолютным размерам средневысокое и сравнительно узкое; складка верхнего века развита слабо, эпикантус отсутствует; нос узкий (лепторинный) со средним или высоким переносьем и, в большинстве случаев, с прямой спинкой (рис. 1).

Зюздинские коми-пермяки среднего или ниже среднего роста; волосы у них почти всегда прямые, черные или темнорусые, третичный волосной покров (в частности борода) развит слабо; глаза обычно

¹ «Приуралье» понимается здесь как обширная территория, простирающаяся от рр. Мезени, Вычегды и Верхней Камы до Уральского хребта и от берегов Карского и Баренцова морей до степей Казахстана.

смешанные, с зеленоватым оттенком, но нередко карие; мозговая коробка короткая, умеренно широкая, по индексу брахицефальная; лоб прямой; надбровье слабо выражено; лицо несколько уплощенное, очень низкое; скулы часто выступают; складка верхнего века сильно развита, в отдельных случаях встречается эпикантус; переносье пониженное, иногда «расплывчатое»; спинка носа почти у половины обследованных вогнутая (рис. 2).

Карта 1. Расселение коми в Приуралье
(номера групп соответствуют таблицам)

Нет сомнения, что основной расовый компонент удорских коми относится к европеоидам. Иначе обстоит дело с зюдинскими пермяками, которые по большинству антропологических особенностей занимают промежуточное положение между европеоидами и монголоидами, но вместе с тем обладают некоторыми специфическими чертами: очень низким лицом, большим числом вогнутых спинок носа и др. Перед нами переходная форма, своеобразное связующее звено между обеими большими расами Северной Евразии.

Ближайшие аналогии удорскому варианту мы находим к западу от территории современного расселения коми, в пределах Архангельской области и Карело-Финской ССР. Из русских групп, обследованных (как и коми) автором настоящего очерка, наибольшее сходство с удорцами обнаруживают обитатели Шенкурского и Холмогорского районов, которые, при несколько более низком росте (165–166 см), характеризу-

ются мезокефалией (средний головной указатель 79—80), преобладанием светлых волос и, особенно, светлых глаз (60—70% серых и голубых оттенков). Близки к вашским коми по общему антропологическому облику также кемские поморы, северные карелы, некоторые группы мордвы-эрзи, эстонцев и латышей. Сходный по основным признакам, но более темноволосый комплекс локализуется у русских Приильменья (так называемых «поозеров») и у белоруссов Могилевского района на Верхнем Днепре («верхнеднепровский» или «ильменский» вариант).

Рис. 1, 1а. Тип удорского коми (en face и в профиль)

Рис. 2, 2а. Тип зюдинского коми пермяка (en face и в профиль)

Далее на запад тип, аналогичный удорскому, но еще более высокорослый и светлый, преобладает в различных странах Северной Европы, особенно на Скандинавском полуострове. В специальной антропологической литературе этот тип обычно называется североевропейским или просто северным².

² Литература о северной расе огромна. Обзор новейших данных на русском языке см. в статье проф. В. В. Бунака «Расы Западной Европы» (БСЭ, том. 24, 1932, стр. 227—236) и в моей работе «Из истории светлых расовых типов Евразии» («Антропологический журн.», 1936, № 2, стр. 193—227).

Депигментированных (посветлевших) мезокефалов Северо-восточной Европы можно рассматривать как особый вариант северной расы, который по географической локализации правильнее всего назвать «беломорским», так как зона его распространения охватывает главным образом побережье Белого моря и бассейны впадающих сюда рек. От западных (например скандинавских) разновидностей того же круга форм беломорский тип отличается не только менее высоким ростом и несколько более темной окраской волос и глаз, но и более прямым лбом, менее развитым надбровьем, большим количеством вогнутых спинок носа и т. д.

В другом направлении должны мы искать расовые параллели зюздинским пермякам. Преобладающий среди них сравнительно темный брахикефальный тип с низким лицом характерен для большинства удмуртов и ветлужских мари, части волжских татар (Елабужский район Татарской АССР), русского населения верховьев Ветлуги и восточных районов Кировской области.

Проф. В. В. Бунак удачно назвал этот тип «вятско-камским». В научной литературе он известен также под названием «сублапоноидного», так как в несколько смягченном виде воспроизводит черты основного расового компонента саамов или лопарей (собственно «лапоноидного» типа). За пределами Урала и Волго-Камья различные «сублапоноидные» и «лапоноидные» комбинации распространены у манси бассейна р. Конды, у ненцев Ненецкого национального округа Архангельской обл. (особенно в Малоземельской тундре), у русского населения низовьев рр. Мезени и Печоры³.

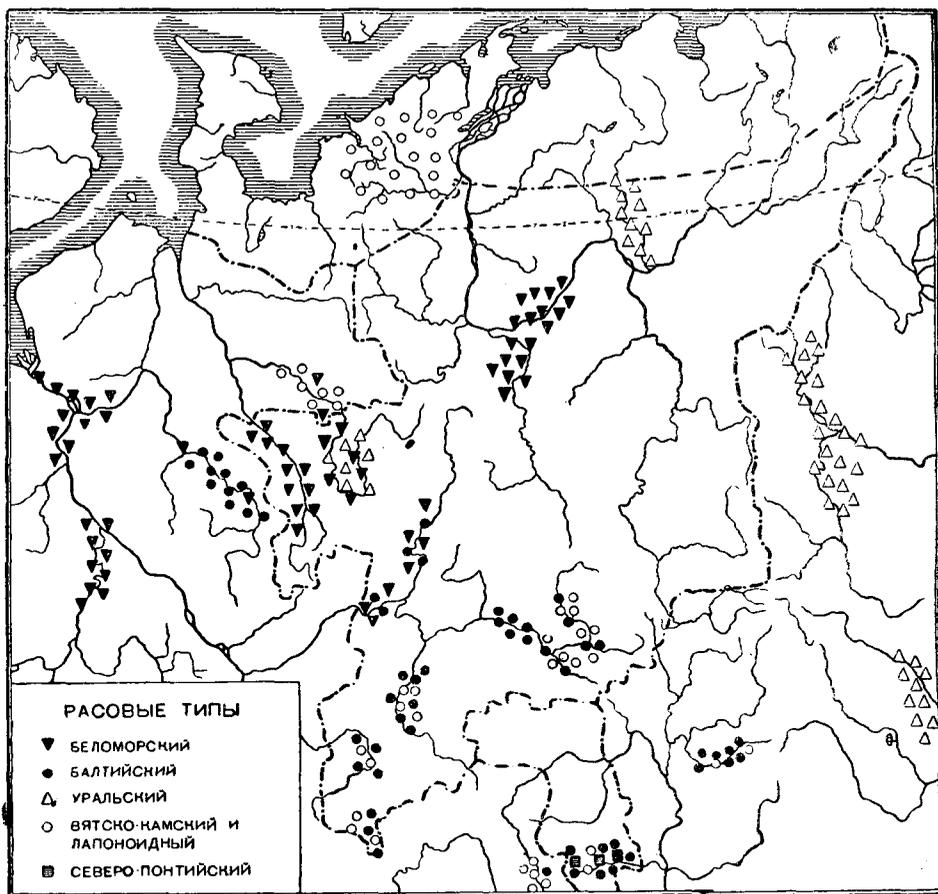
II

Удорой и Зюздиным не ограничивается область распространения среди коми беломорского и вятско-камского типов. Многие черты северной расы (светлая окраска волос и глаз, мезокефалия и др.) характерны также для коми Печорского округа, известных в прошлом под названием «ижемцев». В бассейне Южной Вычегды и Выми (Усть-Вымский район АССР Коми) черты эти хотя и выражены, но менее отчетливо: рост здесь ниже, головной указатель выше, лицо несколько короче и шире, складка верхнего века развита сильнее и т. д. В целом создается впечатление, что в верховьях р. Вашки расположен локальный центр, в котором «северные» расовые признаки выступают наиболее ярко; по всем направлениям отсюда они постепенно выклиниваются (см. карту 2).

Вятско-камский (сублапоноидный) комплекс (кроме зюздинских пермяков) входит в состав коми, населяющих бассейны Сысолы, Лузы, Летки, верхней Вычегды, Косы и Иньвы. Во всех перечисленных районах рост ниже среднего сочетается с преобладанием прямых темных волос, пониженным ростом бороды, заметным количеством смешанных каре-зеленых и серо-зеленых глаз, умеренной брахикефалией, низким лицом и другими признаками, характерными для лапоноидов. Однако, в сравнении с зюздинцами, особенности вятско-камского типа повсюду сглажены и как бы «рассеяны»: одни лапоноидные черты чаще встречаются в одних локальных группах, другие же — в других. На Иньве, например, — самый низкий среди коми рост и самое уплощенное лицо, но зато мало вогнутых спинок носа и невысок головной указатель; на Сыsole — хорошо выражена брахикефалия и мала высота лица, но

³ О «лапоноидах» и «сублапоноидах» Восточной Европы см. В. В. Бунак. Neues Material zur Aussonderung anthropologischer Typen unter der Bevölkerung Ost-Europas. Zeitschr. f. Morphol. u. Anthropol., XXX, 1923, SS. 441—503. П. И. Зенкевич. Характеристика восточных финнов по материалам Института антропологии. Ученые записки Московского ордена Ленина гос. ун-та, вып. 63. Антропология, 1941.

сравнительно много светлых глаз и т. д. В общем картина аналогична описанной для беломорского типа; в Зюздинском районе расположен местный очаг высокой концентрации «лапоноидов»; по мере удаления от этого очага их удельный вес среди населения становится все меньше и меньше (см. карту 2).

Карта 2. Локализация расовых типов на северо-востоке Европы.

Однако беломорским и вятско-камскими типами расовое разнообразие коми не исчерпывается. Наряду с этими основными компонентами среди них встречаются и другие антропологические комплексы. Сравняя верхнемезенских (косланских) коми с их западными соседями — удорцами, нетрудно заметить, что, при одинаковом головном указателе в обеих группах, косланцы ниже ростом, более темноволосы и темноглазы, отличаются ослабленным развитием бороды, сильнее выраженной складкой верхнего века, несколько пониженным переңосьем, большим процентом вогнутых спинков носа. На Верхней Мезени выступает расовый тип, близкий к лапоноидному, но мезоцефальный и более высоколицый (рис. 3). Тип этот, известный в антропологии под именем «уральского», наиболее ярко выражен у северных (сосьвинских и ляпинских) манси и у обских хантов. Он входит также в состав пельымских и вагильских манси, ненцев (особенно колвинских, смешанных с коми), мари и чувашей. В Западной Сибири уральский компонент прослеживается в различных группах сибирских татар, у шорцев, ойротов и хакасов. В связи с широким распространением на восток рассматри-

ваемый тип иногда называют даже «урало-алтайским». Смягченный его вариант, более близкий к европеоидам, преобладающий среди мари и чувашей (вероятно, также среди косланских коми и колвинских ненцев), В. В. Бунак обозначает как «субаральский» или «средне-волжский»⁴.

Рис. 4, 4а. Тип верхнеязвинского коми пермяка (en face и в профиль)

В южной части Коми АССР (в бассейне Вычегды и ее притоков) встречаются группы, в которых относительно низкий рост (163—164 см) комбинируется с очень светлой окраской волос и глаз, умеренной брахикефалией, низким, несколько уплощенным лицом, хорошо развитой складкой верхнего века, большим числом вогнутых спинок носа, поднятым положением его кончика и основания (так называемый «курносый» или «вздернутый» нос). По размерам головы и лица, а также по описательным признакам глазной области и носа эти группы напоминают сублапоноидных зюздинцев, по степени же депигментации иногда превосходят даже таких ярких представителей беломорского типа, как удорцы или ижемцы. Среди средневычегодских коми из с.с. Аныб, Ручь, Деревянск, например, при сравнительно высоком головном указателе (83,5) вовсе не встречено черных волос и почти у половины обследованных зарегистрированы светлые глаза. Еще больше серых и голубых оттенков радужины отмечено на рр. Летке и Выми. Аналогичное сочетание короткоголовости и депигментации широко распространено также среди верхне-язвинских пермяков Красновишерского района, Молотовской области (рис. 4). В антропологической литературе выделенный светлый брахикефальный тип с низким лицом и «вздернутым» носом известен под названием «восточного», «восточно-европейского» или «восточнобалтийского». По окраске волос и глаз он связывается с северной расой, по пропорциям головы и лица, а также по форме носа — с лапоноидной.

В Европейской части СССР восточнобалтийский тип широко распространен среди русских Свердловской, Молотовской, Кировской, Архан-

⁴ Об «уральском» типе см. уже упомянутые работы В. В. Бунака и П. И. Зенкевича. Кроме того: В. В. Бунак, Антропологический тип черемис. «Русский антропологический журн.», XIII, вып. 3—4, 1924, стр. 137—177; Н. Н. Чебоксаров и Т. А. Трофимова, Антропологическое изучение манси. Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Ин-та истории материальной культуры АН СССР, IX, 1941, стр. 28—37.

гельской, Вологодской, Ярославской, Калининской и Ленинградской областей, среди белоруссов, вепсов, южных карел, ленинградских финнов, эстов, латышей и литовцев. Отмечен этот тип также на территории Польши и в восточных провинциях Германии. На южных и западных рубежах своего ареала балтийский комплекс постепенно сменяется близкими формами — тоже короткоголовыми, но несколько более

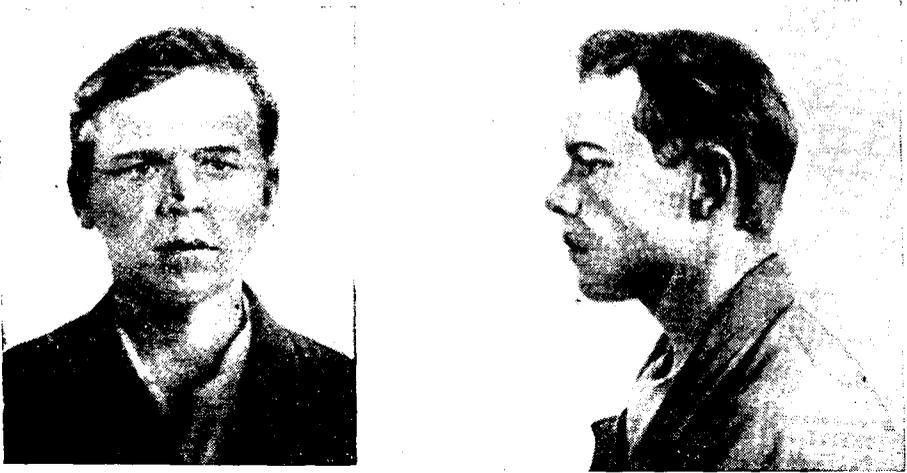

Рис. 3. За. Тип коми с верхней Мезени (epi face и в профиле)

темноволосыми и высокорослыми, с менее развитой складкой верхнего века и меньшим числом вогнутых спинок носа («валдайский» тип Чепурковского, «центральноевропейская» раса Бунака и др.)⁵. Наряду с беломорским и вятско-камским вариантами восточнобалтийский тип должен рассматриваться как один из основных расовых компонентов северных коми (зырян). Среди пермяков его примесью объясняется, вероятно, значительная депигментация глаз в язвинской и иньвенской группах.

На Иньве можно подозревать присутствие еще одного европеоидного компонента — средиземноморского, относительно темного и мезокефального, с прямыми или волнистыми волосами, суженным лицом и прямой спинкой носа (рис. 5). Суммарное сравнение иньвенцев с лапоноидными зюздинцами показывает, что по окраске волос и глаз различий между обеими группами почти нет, но процент волнистых волос у иньвенцев много выше, рост бороды интенсивнее, черепная коробка длиннее и уже, складка верхнего века встречается реже, переносье выше, процент вогнутых спинок носа во много раз меньше. В отдельных территориальных подгруппах иньвенских пермяков черты средиземноморской расы выражены еще ярче. В селе Отеве, например, средний рост комбинируется с огромным количеством волнистых волос, повышенным развитием третичного волосяного покрова, понижением головного указателя, частым отсутствием складки верхнего века, преобладанием выпуклых спинок носа над вогнутыми и т. д. В Сервинском сельсовете мы встречаем уже настоящую мезокефалию в сочетании с боль-

⁵ О распространении восточнобалтийского типа и других светлых брахикефалов см. уже упомянутые статьи В. В. Бунака и Н. Н. Чебоксарова, а также работы Е. М. Чепурковского (Географическое распределение формы головы и цветности крестьянского населения преимущественно Великороссии, «Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии», СХХIV, Труды Антропологического отдела, XXVIII, вып. 2, 1913) и Г. Ф. Дебеца (Вепсы. Ученые записки МГУ, вып. 63, Антропология, 1941).

шим процентом черных волос и смешанных глаз (см. сводную таблицу).

Средиземноморская раса — одна из самых распространенных на земном шаре. Область ее преобладания широкой полосой тянется по северному и южному берегам Средиземного моря, от Гибралтара до Балкан и Египта и дальше на восток через Аравию, Иран и Афганистан вплоть до северной Индии. В пределах Европейской части СССР варианты этого круга форм встречаются среди русских Воронежской, Тамбовской, Рязанской и Куйбышевской областей и соседней мордвы-

Рис. 5, 5а. Тип коми с Иньвы (en face и в профиль)

мокши, в Поволжье и Прикамье — у татар (особенно мишарей) и ижевских удмуртов, в Приуралье — у южных манси Ивдельского района, Свердловской области. Северо-восточные средиземноморцы отличаются от южных более светлыми волосами и глазами и несколько более высоким головным указателем, составляя по этим признакам как бы переход к североευропейскому комплексу. В. В. Бунак выделяет эти своеобразные промежуточные «типы» в особую группу восточных средиземноморцев под названием «северопонтийской» (причерноморской) расы. Нет сомнения, что среди иньвенских пермяков мы имеем дело с одним из вариантов этой расы⁶.

Таким образом, современные коми в антропологическом отношении представляют сложный конгломерат разных рас, среди которых основную роль играют беломорский, вятско-камский и восточнобалтийский типы, а в виде примесей прослеживаются уральский и северопонтийский элементы. Мезодолихоцефальные светлые европеоиды преобладают в северной части зоны расселения коми — на Удоре, Ижме и Нижней Печоре. В вычегодском бассейне они постепенно сменяются светлым, но более низкорослым и короткоголовым балтийским типом, влияние которого чувствуется до самых верховьев Камы. У южных

⁶ Хороший обзор распространения длинно- и среднеголовых европеоидов (в том числе и средиземноморцев) дал А. И. Ярхо (Туркмены Хорезма и Северного Кавказа, «Антропологический журн.», 1933, № 1—2, стр. 70—119). О средиземноморцах среди русских и мордвы-мокши см. в уже цитированной работе Е. М. Чепурковского и у Г. Ф. Дебеца (Так называемый восточный великоросс, «Антропологический журн.», 1933, № 1—2, стр. 34—69); данные об удмуртах — у П. И. Зенкевича, о манси — в статье Н. Н. Чебоксарова и Т. А. Трофимовой.

коми (пермяков) широко распространен вятско-камский (сублапоноидный) переходный комплекс, проникающий на север до рр. Лузы и Сысолы. Близкий к нему мезокефальный уральский вариант выступает на Верхней Мезени. На Иньве возможны средиземноморские включения (см. карту 2).

Проблема происхождения расовых типов, вошедших в состав коми, далеко еще не решена. Несомненно все же, что в истории этих типов большую роль играло смешение европеоидов с монголоидами, которое с древнейших времен (вероятно, с III—II тысячелетия до н. э.) развернулось в лесной полосе Восточной Европы на обширных пространствах от Балтики до Урала⁷. Перед нами стоит задача проследить историю формирования расового состава коми в связи с их этногенезом, показав на конкретных примерах, как используются антропологические материалы для освещения вопросов формирования народов и их древнейшей истории.

III

Само разнообразие расового состава современных коми указывает, что в расовом отношении они сложились в результате слияния различных древних территориально-племенных группировок, связанных, с одной стороны, с Беломорским бассейном, с другой же стороны, — с Прикамьем. Ясно намечаются две основные группы: северо-западная с центром на Удоре и юго-восточная с центром в верховьях Камы. Была ли какая-нибудь из них первичной или обе вошли в состав коми в одну эпоху? Для ответа на этот вопрос необходимо проследить, с какими этническими влияниями и смешениями могли быть «эмпирически» связаны отдельные расовые комплексы.

Беломорский тип удорцев по всем основным признакам напоминает антропологические компоненты населения Северо-Двинского бассейна и Карелии. В Прикамье ни в настоящем, ни в прошлом мы не встречаем форм, которые можно было бы непосредственно сопоставить со светлыми мезокефалами «беломорского» облика. Как мы видели, удорские коми в расовом отношении стоят гораздо ближе к кемским поморам или к холмогорцам, чем к пермякам или удмуртам. Есть все основания предполагать, что светловолосые и светлоглазые, относительно высокорослые и длинноголовые типы различных народов севера Европейской части СССР имеют общее происхождение.

С первого взгляда кажется очень заманчивым связать распространение беломорского комплекса в Северо-восточной Европе с новгородской колонизацией. Изучение костных остатков населения Новгородской земли XI—XVI вв. н. э. показывает, что здесь встречались по крайней мере два расовых типа: длинноголовый, относительно высокочлицый и узконосый, близкий к северному, и более короткоголовый, с низким и несколько уплощенным лицом, во многом сходный с восточнобалтийской расой. Ильменские «поозеры» (вероятные потомки древних новгородцев) антропологически относятся к тому же кругу светлых мезокефалов, как и шенкурцы, холмогорцы, северные карелы, удорские и ижемские коми. Бассейны рек, впадающих в Белое море, уже с XI—XII вв. стали ареной славянского расселения, очаг которого находился на берегах Ильменя. В уставе князя Святослава Ольговича (1137 г.) перечисляется целый ряд новгородских поселений на Северной Двине и ее притоках: Иван-Погост (вероятно, на месте Холмогор), Ракула, Пинега, Кегрола (тоже на Пинеге), Усть-Емца, Усть-Вага,

⁷ Палеоантропологии Приуралья посвящена работа Г. Ф. Дебеца. Проблема заселения Северо-западной Сибири по данным палеоантропологии. Краткие сообщения ИИМК, XI, 1941, стр. 14—18.

Борок (около Шенкурска), Вель, Тойма, Пома (может быть, современный Помоздин, т. е. «устье Помы» в верховьях Вычегды) и т. д.⁸ Если принять «новгородскую гипотезу» происхождения беломорского типа, то в северных карелах или удорских коми надо видеть потомков славянских колонистов, утративших свой язык и слившихся с соседними финскими народностями.

Существуют, однако, веские доводы против подобных построений. Трудно допустить, что заброшенная в дебри Удоры группа новгородцев, много веков прожившая в тесном контакте с коми и сама «озыряннившаяся», сохранила древний антропологический тип в наиболее «чистом» виде, в то время как обитатели других новгородских колоний тип этот, по крайней мере частично, утратили. Соседнее с удорцами русское население Вашки и Мезени не могло быть источником проникновения в коми северного комплекса, так как оно обладает более низким ростом, более темными волосами и глазами, более брахикефальным черепом и многими другими совсем «не северными» чертами.

Более правдоподобно, что светлые европеоиды были широко распространены на севере Европейской части СССР задолго до появления здесь славянского населения. Бассейны Онеги и Северной Двины, расположенные между зонами расселения карел и коми, на рубеже I и II тысячелетия н. э. были заняты различными племенами, известными летописцам под собирательным названием «чуди заволоцкой». Северорусские предания упорно наделяют эту «чудь» эпитетом «белоглазой». Вероятно, она была более депигментированной, чем сами славянские колонисты, подобно тому, как в настоящее время вепсы, карелы, удорцы и ижемцы светлее своих русских соседей. Среди черепов из могильников X—XIII вв. в Приладожье, принадлежавших предкам карел и вепсов, преобладали мезодолихокефальные типы, которые отличались от скандинавского варианта северной расы в том же направлении, что и современные удорцы или ижемцы,— более прямым лбом, слабее выраженным надбровьем, более низким и узким, слегка уплощенным лицом, менее выступающим носом и т. д. Очевидно, в состав северных коми вошло восточное крыло тех древних племен «беломорского» расового облика, западное крыло которых принимало участие в формировании карел, центральная же часть составляла ядро «чуди заволоцкой».

Первые новгородские колонисты, появившиеся в Заволочье в XI—XII вв., антропологически не были вполне однородными, так как межрасовая метисация имела место еще в самой Новгородской земле. Все же основная масса этих колонистов, вероятно, принадлежала к мезодолихокефалам «ильменского» типа, который, хотя и был близок по ряду признаков к «беломорскому компоненту» аборигенного «чудского» населения, но в сравнении с последним обладал более волнистыми и темными волосами, сильнее суженным спереди лицом, менее развитой складкой верхнего века, более высоким переносьем, меньшим числом вогнутых спинок носа и т. д. Такой характер различий сохранился и до настоящего времени между ильменскими поозерами и потомками древних новгородцев в Поморье и на Северной Двине, с одной стороны, и северофинскими (карельскими и зырянскими) группами «беломорского» облика, с другой стороны. Конечно, славянские поселенцы Севера сильно смешались с обрусевшими потомками заволоцкой чуди, в результате чего возникли всевозможные переходные антропологические нюансы, еще теснее связывающие и без того близкие ильменский и беломорский типы. Нюансы эти и до сих пор хорошо выражены среди холмогорских и шенкурских русских, занимающих по многим признакам промежуточное положение между поозерами и удорскими коми.

⁸ «Устав новгородского кн. Святослава Ольговича, данный в 1137 г.». Русские достопамятности, часть I, М., 1815, стр. 82—85.

IV

На какой территории происходило формирование древних племен коми, среди которых преобладал беломорский вариант северной расы? За отсутствием палеоантропологических данных по Северо-Двинскому и Мезенскому бассейнам, ответить на этот вопрос можно только, сопоставляя расовый состав современного населения с археологическими и историческими свидетельствами.

В памятниках средневековой русской письменности область расселения северо-западных коми (предков будущих зырян) носила наименование «Перми», а жившие здесь племена первоначально обозначались тем же термином, позднее же назывались «пермянами» или «пермяками». Пермь фигурирует уже в так называемой летописи Нестора в числе языков «иже дань даю: Руси». При перечислении народов «Афетовой части» летописец помещает Пермь рядом с Заволоцкой Чудью, Печорой, Ямью и Югрой, т. е. где-то в северо-восточном углу Европы⁹. В договорах новгородцев с тверскими и московскими князьями XIII—XV вв. Пермь неоднократно упоминается вместе с Печорой и Югрой, как волость Великого Новгорода¹⁰.

В житии Стефана Пермского, написанном в самом конце XIV в. Епифанием Премудрым, читаем: «Река едина, ей же имя Вымь; си обходящая всю землю Пермскую и вниде в Вычегду. Река же другая именем Вычегда; си исходящая из земли Пермския и шествующи к северной стране, и своим устием вниде в Двину, ниже града Устюга за 40 поприщ... Всякому же хотящему шествовать в Пермскую землю удобен путь есть от града Устюга рекою Вычегдою вверх дондеже внидеть в самую Пермь». Там же дается перечень «местом и странам и землям и иноязычником, живущим вкруг около Перми». К ним относятся: «Двиняне, Устюжане, Вилежане, Южене, Сырьяне, Галичане, Вятчане, Лопь, Корела, Югра, Печера, Гогоуличи, Самоедь, Пертасы, Пермь Великая, глаголемая Чусовая»¹¹. Очевидно, Пермью Епифаний называл область по Выми и частично по Вычегде. О Мезени и Вашке он не упоминает совсем: «Пермь великая, глаголемая Чусовая», располагалась, по данным Епифания, в верховьях Камы. К ней относятся следующие слова из цитируемого памятника: «Река четверта си есть именем Кама, си убо обходящая и проходящая всю землю Пермскую сквозь; по ней же мнози языци седять»¹². Северо-западная (Вымско-Вычегодская) Пермь, таким образом, ясно отделяется от юго-восточной (Великой или Камской).

На карте итальянского монаха фра Мауро, составленной в 1459 г., область «Пермия» помещена около Ледовитого океана. «В эти страны,— указывает Мауро в объяснительной надписи,— купцы отправляются в повозках без колес, запряженных шестью собаками, по местам болотистым и покупают шкуры у пермян, т. е. горностаев, белок и проч., как известно... Эти пермяне люди почти дикие, едят мясо горностаев и соболей, одеваются в шкуры... Они высокого роста, белолицы, сильны и мужественны...». Несмотря на некоторую фантастичность и неясность описания Мауро, который сам в Восточной Европе не был, ясно, что описание это относится к какой-то северной приполярной области, может быть, к той же Вымско-Вычегодско-Удорской Перми.

В отказной новгородской грамоте на Двинскую землю 1471 г. среди уступленных великому князю Московскому территорий на Пинеге с

⁹ Полное собрание Русских летописей, т. I, СПб, 1846, стр. 2.

¹⁰ См., например, у А. Дмитриева.— Пермская старина, вып. I, 1889, стр. 156. и сл.; вып. V, 1894,, стр. 22 и сл.

¹¹ «Житие св. Стефана Пермского». Изд. Археографической комиссии, СПб, 1897, стр. 9.

¹² Там же.

Кегролой и Чаколой указываются «Пермские» (волости?)¹³. В третьем списке двинских земель, который относится к тому же году, пинежские «Пермские» волости фигурируют несколько раз. Там же встречаем упоминание Вашки: «А что Вашка, то исконное место Великого князя Вычегодское, Пермьяки...»¹⁴.

В 1545 г. пермяки вместе с печорянами теснят канинских и тиунских (тиманских) самоедов, отбивая у них угодыя¹⁵. Соприкосновение пермяков с наиболее западными ненецкими группами Тиманской тундры и Канинского полуострова могло иметь место только вблизи от низовьев Мезени. В «Книге платежнице Поморские Пустозерские волости» 1574 г. читаем: «Да в Пустозере двory тяглые, безпашенные, а в них живут царя и великого князя пермяки крещеные на тяглой земле»¹⁶. В другом месте той же книги, при подведении итогов количеству хозяйств и населения, указывается: «...в волости, в Пустозере... непашенных русских и пермячков 144 двора, а людей в них русаков и пермяков 282 человека». Очевидно, во второй половине XVI в. низовья Печоры (как и Мезени) были населены русскими и коми, которые жили бок о бок в одних деревнях и, конечно, сильно смешивались друг с другом.

О северных (мезенских или печорских) коми рассказывает в «Описании Европейской Сарматии» 1581 г. Гваньини. «Пермяне» ездят у него на санях, запряженных собаками или белыми оленями¹⁷. Примерно в то же время о «пермяках» дальнего севера писал Флетчер¹⁸. В «Книге Большому чертежу» 1627 г. сказано: «А по реке по Вычегде с верху, с правой стороны град Старая Пермь, от устья Вычегды 140 верст»¹⁹. «Старая Пермь» — это г. Усть-Вымь, расположенный при впадении в Вычегду Выми, которая на Большом чертеже была названа «Птицей». В писцовых книгах и других документах XVII в. наименования «Пермь», «пермяки», «пермяне» для бассейнов Вычегды, Мезени и Печоры почти не встречаются. Термины эти как бы «перекочевывают» к юго-востоку, в верховья Камы. Только в Кеврольском уезде еще упоминается Пермская или Перемская волость, существующая (с русским населением) и в настоящее время²⁰.

V

Подводя итоги нашему далеко не полному обзору исторических сведений о «пермяках» или «пермяках», можно сделать вывод, что область их расселения в середине I тысячелетия н. э. по крайней мере в общих чертах совпадала с территорией, на которой среди современных коми распространен беломорский вариант северной расы. Область эта охватывала в то время бассейны Верхней Мезени с Вашкой, Нижней Вычегды и Выми, быть может, также Пинеги. В какой степени

¹³ «Материалы для историко-географического атласа России». СПб, 1871, лист. 2; см. также у А. Дмитриева, Пермская старина, вып. II, 1890, стр. 3—5.

¹⁴ Акты Археографической экспедиции, т. I, СПб, 1836, стр. 72.

¹⁵ «Жалованная грамота канинским и тиунским самоедам», Акты Археографической экспедиции, т. I, СПб, 1836, стр. 182.

¹⁶ «Книга платежница Поморские Пустозерские волости письма и дозоров Василия Агалина и подъячего Степана Федорова лета 7082». Архив Ин-та истории АН СССР в Ленинграде, л. 7 об.

¹⁷ A. Gваньини. Sarmatiae europaeae descriptio, 1581.

¹⁸ Д. Флетчер. О государстве русском. Пер. Д. И. Гиппиуса, изд. 3-е, СПб, 1906, стр. 86—87.

¹⁹ «Книга глаголемая Большой Чертеж», изд. 3-е, СПб, 1846, стр. 191.

²⁰ Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции, т. I, СПб, 1869.

была заселена коми Нижняя Мезень (от устья Вашки), сказать трудно: об их пребывании здесь прямых свидетельств мы не имеем, если не считать позднего упоминания в грамоте канинским и тиунским самоодам. В низовья Печоры северные коми проникли сравнительно поздно: Пустозерск был заложен, повидимому, в 1499 г. во время похода на Югру Курбского, Упатога и Заболоцкого-Бражника²¹, Усть Цыльма основана новгородцем Иваном Ласткой в 1542 г.²², а Ижма прочно заселена выходцами с Удоры и поморскими русскими в 60-х годах XVI в.²³

Вероятно, предки современных северо-западных и северных коми²⁴ в начале II тысячелетия н. э. в антропологическом отношении уже отличались преобладанием того же беломорского типа, который в настоящее время характерен для большинства удорцев, но входит также в состав населения бассейнов Верхней Мезени, Ижмы, Печоры, Выми и Нижней Вычегды. Распространение беломорского расового компонента среди коми было «эмпирически» связано с крупной племенной группировкой, существовавшей в XI—XIV вв. на Вашке, Мезени, Выми и Вычегде (а может быть, и на Пинеге) и известной русским той эпохи под названием «Перми».

Косвенным доказательством принадлежности основной массы древних пермян к восточным вариантам северной расы является и то, что характерные ее особенности наиболее ярко выражены у жителей той самой «Удоры», на которую, по словам А. А. Спицына, приходится смотреть как на вероятный центр истории и культуры племени коми²⁴. К первой половине II тысячелетия н. э. относятся, повидимому, многочисленные и очень своеобразные удорские городища, часто достигающие огромных размеров и перерезанные в двух взаимно перпендикулярных направлениях целой системой перекрещивающихся рвов²⁵. Особенно большие размеры имело старинное поселение, обнаруженное А. С. Сидоровым около с. Венденги. У местных жителей с этим селом связан ряд легенд и сказок, которые свидетельствуют о существовании здесь в прошлом экономического и социального центра всего бассейна Вашки. В Венденге будто бы жили «удорские князья», владевшие всей Пермской землей. Тут же обитал Пам, главный жрец пермян и противник христианского миссионера Стефана. Сам Стефан, по преданиям, посетил Венденгу и даже водрузил неподалеку от нее большой деревянный крест. Не случайно наименование «князя Удорского» вошло в полный великокняжеский, а затем и царский титул Московского государя²⁶.

В речи удорцев до настоящего времени сохранился ряд особенностей звукового, смыслового и грамматического характера. А. С. Сидоров приводит длинный список слов, которые употребляются только на Вашке и являются непонятными другим коми. В некоторых отношениях удорский говор представляет противоположность камским диалектам, все же другие наречия коми занимают промежуточное положение между этими двумя основными группами²⁷.

²¹ См., например, у Е. Е. Замысловского, Герберштейн, СПб, 1884, стр. 433, или у А. Дмитриева, Пермская старина, вып. V, 1894, стр. 68.

²² См. жалованные грамоты Ластке, напечатанные в приложении к работе В. Н. Латкина, Дневник во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 гг. Записки Русского Географического общества, кн. 7, ч. I и II, СПб, 1853.

²³ А. П. Энгельгардт. Русский Север, СПб, 1897, стр. 225.

²⁴ А. А. Спицын. Древности Севера. Доклады Научного о-ва по изучению местного края при Тотемском музее, вып. IV, Тотма, 1926, стр. 17.

²⁵ А. Сидоров. Памятники древности в пределах Коми края. «Комі му», 1926, № 6 (28), стр. 28—32; № 7 (29), стр. 38—42.

²⁶ И. К. Степановский. Вологодская старина. Вологда, 1890, стр. 396.

²⁷ А. С. Сидоров. Характеристика удорского (вашского) говора. «Сб. Комиссии по собиранию слов и изучению диалектов коми языка», вып. 1, 1930, стр. 55—56.

Кроме Удоры, городища, селища и могильники X—XIV вв. в довольно большом количестве были найдены в других районах расселения северных коми, где в настоящее время распространены светлые европеоиды (например, на Верхней Мезени, Нижней и Средней Вычегде, Выми, Сысоле и т. д.)²⁸. Зато в археологической литературе почти нет указаний на памятники рассматриваемой эпохи с берегов нижней Мезени, Северной Двины и Печоры, а также из области камско-вычегодского водораздела. Вполне возможно, что эти «пробелы» объясняются не только слабой археологической изученностью нашего Севера, но и тем, что вокруг зоны, где сосредоточивались племена древних пермян, были расположены незаселенные или редко населенные пространства, отделявшие предков северных коми от других племенных объединений XI—XIV вв. Если это предположение верно, то изолированность пермян от их соседей должна способствовать выработке того антропологического своеобразия, которое до настоящего времени сохранилось у удорцев и было сильно нарушено позднейшими смешениями у верхнемезенцев и нижневычегодцев.

Следы прежней географической обособленности северо-западных коми от их юго-восточных соплеменников сохранялись очень долго. Из писцовых книг 1586 и 1608 гг. видно, что берега Вычегды между «владычным городом» Усть-Вымом и «погостом на Усть-Сысолы реки» (на месте современного Сыктывкара) были на рубеже XVI и XVII вв. почти пустыни, в то время как к западу, северу и югу отсюда имелось довольно многочисленное население, распространявшееся вдоль рек. На указанном пустом плесе в то время существовали только три небольшие деревушки (Коквицы, Палевицы и Часовая) да несколько починков в 1—2 двора (Верхний Зеленец, Другой Зеленец), в которых жили недавние переселенцы с Нижней Вычегды или с Сысолы. Большинство этих переселенцев, судя по названиям населенных пунктов, были русские. Сам «погост на Усть-Сысолы реки» — будущий центр всего «Зырянского края» — был тогда новым поселком: по книге 1586 г. к нему было приписано 16 «починков» (т. е. вновь образовавшихся жилых мест) и только 3 деревни. Выше впадения Сысолы, на Вычегде и ее притоках обе писцовые книги отмечают только два починка — Пезмян и Мачту да новый погост Вишеру на реке того же имени, основанный незадолго перед тем выходцами с Выми и еще причислявшийся в административном отношении к «Вымской земле»²⁹.

Таким образом, в конце XVI и начале XVII в. между вымско-вычегодскими и сысольскими коми еще существовал территориальный разрыв, который соответствовал границе древних племенных группировок: северо-западной, собственно пермской, и юго-восточной (сысольско-лузской). Последним отражением этой былой разобщенности являются антропологические различия, которые и в наши дни выступают при сравнении обоих районов³⁰.

²⁸ Подробнее см. М. В. Талицкий, Прикамье в X—XIV веках (рукопись).

²⁹ «Писцовая книга Яренского уезда письма к дозору В. Ларионова и А. Горюхова 1608 г.» (Акты времени правления царя Василия Шуйского. М., 1914, стр. 267—354).

³⁰ С вопросом о древних границах расселения северного крыла племен коми тесно связана проблема Биармии — полусказочной страны скандинавских саг, которую многие исследователи отождествляют с Пермью. В настоящем очерке я предпочитаю совсем не касаться этой проблемы, так как окончательное ее разрешение при современном уровне наших знаний по археологии Севера невозможно, предварительные же гипотезы для понимания этногенеза коми дают немного.

VI

Пермские племена бассейнов Мезени и Вычегды не были единственными предками современных коми. В ту же, примерно, эпоху, когда процветал Удора (в X—XIV вв. н. э.), на Верхней Каме и ее притоках жило оседлое население, оставившее многочисленные городища и селища на берегах самой Камы, а также на берегах Оби, Иньвы, Косы, Яйвы, Вишеры, Колвы и других рек Западного Приуралья. Культуре, быту и этногенезу этого населения посвящена специальная статья М. В. Талицкого. На большом археологическом и историческом материале М. В. Талицкий показал, что носители своеобразной культуры Верхокамья X—XIV вв., хорошо знакомые с плужным земледелием и скотоводством, должны рассматриваться как непосредственные предки коми-пермяков, хотя и находившиеся под сильным влиянием камских болгар, но сохранившие известную географическую обособленность и этническую самобытность. Средневековым арабским путешественникам и ученым предки камских коми были известны, по мнению М. В. Талицкого, под именем «Вису» или «Ису».

Палеоантропологических данных о расовом составе населения Прикамья этого времени в нашем распоряжении почти нет. Однако, сопоставляя материалы по более древним периодам и по соседним территориям с результатами расового анализа современных пермяков, можно с высокой степенью вероятности утверждать, что население Верхокамья X—XIV вв. в массе принадлежало к вятско-камскому типу, сложившемуся в процессе смешения европеоидов и монголоидов. Распространение вятско-камского элемента среди летских, прилузских и сысольских коми указывает, что между Верхокамьем и южной частью современной АССР Коми в свое время существовала не только этнокультурная, но и антропологическая связь.

Когда русские в XIV—XV вв. впервые пришли в непосредственное соприкосновение с Верхокамьем, они стали называть его «Пермью Великой», как бы подчеркивая этим термином языковую близость живущего здесь населения с обитателями известной ранее Вычегодско-Мезенской Перми. Археологические данные также указывают на тесные и древние связи между Камским и Вычегодским бассейнами, восходящие по крайней мере к I тысячелетию до н. э.³¹

Связи эти, однако, не исключают известной этнорасовой обособленности Верхокамья и Вычегодско-Мезенской области в X—XIV вв. н. э. Низовья Вычегды, верховья Мезени, Вымь и Удора могли быть в эту эпоху заняты предками позднейших «пермян» X—XIV вв., в то время как верховья Печоры, Вычегды и Камы населялись другими племенами, которые приняли участие в формировании юго-восточных коми (пермяков), а также обских югров (манси и хантов)³². Бассейн Сысолы должен был играть роль посредника при сношениях Верхокамья с Вымско-Вычегодской землей. Сысольские коми в своем расовом составе и в настоящее время сохранили много промежуточных черт: через светлых европеоидов восточнобалтийского облика они связываются с нижневычегодцами и вымичами, через более темных сублапоноидов — с зюздинскими и иньвенскими пермяками. Естественно, что антрополо-

³¹ Данные о камско-вычегодских связях приводятся во многих археологических работах. См., например, А. В. Шмидт, Очерки по истории Северо-восточной Европы в эпоху родового общества. «Известия ГАИМК», вып. 106, 1935; А. П. Смирнов, Прикамье в первом тысячелетии н. э. «Сб. статей по археологии СССР» (Труды Гос. исторического музея, XIII, М., 1938).

³² О юграх в Приуралье см. А. В. Шмидт, К вопросу о происхождении пермского звериного стиля. «Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР», VI, 1927; В. Н. Чернецов, Очерк этногенеза обских югров. Краткие сообщения ИИМК, IX, 1941, стр. 18—28.

гические связи Камского и Вычегодского бассейнов доходили только до р. Сысолы, в то время как этнокультурные связи охватывали более широкую территорию.

В языковом отношении сысольцы также переходны между вычегодскими зырянами и пермяками, в некоторых отношениях даже приближаясь ко вторым больше, чем к первым. Так, например, по основному для диалектологии коми чередованию согласных «в» и «л» сысольские говоры относятся к «л»-диалектам («ныл» — девушка, «вол» — лошадь). К этой же группе принадлежат говоры Зюздинского района, северной части Коми-Пермяцкого округа и пермяцких сельсоветов на Язьве. Вычегодское наречие относится к «в»-диалектам («ныв», «вов») ³³.

Таким образом, сопоставление археологических, антропологических и лингвистических данных позволяет думать, что сысольские зыряне, вместе с верхнекамскими пермяками, являются потомками второй основной племенной группировки, принимавшей участие в формировании современных коми, наряду с вычегодско-мезенскими «пермяками». Если эту последнюю группировку мы обозначали как «северо-западную», то сысольско-камскую можно назвать «юго-восточной».

VII

В силу каких причин, однако, и в какую эпоху возникла этническая близость обеих выделенных группировок? Когда «пермяне» Удоры и Нижней Вычегды стали говорить одним языком с «вису» западного Приуралья? Один из крупных исследователей археологии и истории Приуралья А. Ф. Теплоухов предполагал, что процесс этот совершался в очень позднее время (в XVI—XVII вв.) в результате массового переселения коми с Вычегды, Сысолы и Лузы в бассейн Верхней Камы и вытеснения ими оттуда прежних угорских насельников. В своей аргументации А. Ф. Теплоухов основывался главным образом на сравнительном анализе географических названий и фамилий Пермского края, стремясь показать, что многие из них имеют не зыряно-пермяцкое, но угорское происхождение ³⁴.

Гипотеза А. Ф. Теплоухова оспаривалась рядом авторов. В очерке М. В. Талицкого очень убедительно вскрыт ее односторонний характер. Она не может объяснить глубокую связь коми-пермяков с аборигенами Прикамья, обитавшими здесь по крайней мере со времен ананьинской культуры. Антропологические материалы также указывают на прямую преемственность расовых компонентов древних и современных народов Камского бассейна, на становление вятско-камского или сублапоноидного типа в результате метисации европеоидных и монголоидных рас, проникших в Западное Приуралье за несколько тысяч лет до нашего времени.

Вряд ли можно сомневаться, что в состав коми вошли в значительном количестве (а не в виде единичных случаев, как это выходит у Теплоухова) непосредственные потомки носителей не только древнепермяцкой культуры XI—XIV вв., но и предшествовавших ей культурных комплексов, возникших и развивавшихся на общей основе, закладка которой, вероятно, восходит ко времени первоначального освоения человеком Северо-восточной Европы.

³³ См., например, В. И. Латкин, Материалы по коми грамматике (обоих наречий). М., 1929, стр. 7—9.

³⁴ А. Ф. Теплоухов. Следы былого пребывания угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний и последующая смена его пермским и русским народами. Записки Уральского об-ва любителей естествознания, т. XXXIX. 1924, стр. 81—112; Е го же. Фамилии и географические названия Пермского края в этнографическом и историко-географическом отношениях. «Коми му», 1925, № 9, стр. 32—45; № 10—11, стр. 83—95; № 12, стр. 15—24.

«Археологически совершенно очевидно,— пишет А. П. Смирнов,— что Приуралье до V в. н. э. представляет однородную культуру: ананьинскую до II в. до н. э., а затем пьяноборскую... В VIII—IX вв. и позднее становятся заметными культурные различия между отдельными районами». «В это время намечаются контуры по крайней мере трех групп памятников с характерными обрядами погребения и украшениями костюма: Вятско-Чепецкая, Вычегодская и Камская. Специфические особенности этих групп были, повидимому, обусловлены племенными различиями». В насельниках Чепецкого бассейна А. П. Смирнов склонен видеть древних удмуртов, Вычегодского — коми-зырян и Верхокамского — коми-пермяков³⁵.

Для объяснения этнокультурной близости трех указанных групп, ясно выступающей, несмотря на различия между ними, можно прибегнуть к гипотезе, обратной построениям А. Ф. Теплоухова, т. е. допустить переселение основной массы предков северных коми с Камы на Вычегду. Такая точка зрения на этногенез зырян защищалась многими исследователями, например А. А. Дмитриевым, И. Н. Смирновым, К. Ф. Жаковым и другими. Само название «коми» эти авторы старались связать с именем реки Камы.

Антропологические материалы, однако, опровергают теорию о массовой миграции предков зырян с Камы на Вычегду и еще дальше на север, в бассейн Верхней Мезени. Светлые европеоиды, к которым принадлежит подавляющее большинство северных коми, по своему происхождению всецело связаны, как мы неоднократно подчеркивали, с Прибалтикой, а не с Приуральем. Легко допустить, что беломорский и балтийский расовые типы проникли на территорию АССР Коми с запада, распространяясь вдоль рек Северо-Двинского и Мезенского бассейнов, прежде всего вверх по течению Вычегды и ее притоков. Но совершенно немислимо предполагать, что крайне депигментированные компоненты удорцев, вымичей или нижневычегодцев попали на север с Камы, где их сравнительно мало среди современного населения и, вероятно, было еще меньше в прошлом.

Мощное культурное влияние, распространившееся на север из Прикамья, очевидно, не сопровождалось или почти не сопровождалось крупными передвижениями населения, которое в Вычегодско-Мезенской Перми всегда оставалось по своему расовому составу более близким к своим западным, чем к южным соседям. Если носители вятско-камского (субланоидного) типа и переселялись из Верхнекамья на территорию Коми АССР, то они, вероятно, достигали только бассейна Сысолы и не заходили, за единичными исключениями, далеко на север.

Иначе обстоит дело с переселением в обратном направлении: с Вычегды, Сысолы и Лузы на Каму. Широкое распространение среди пермяков светлого восточнобалтийского типа проще всего объяснить его проникновением с северо-запада, из области расселения вычегодско-сысольских коми, где он преобладает до настоящего времени. В памятниках XVI—XVII вв. встречается много прямых указаний на уход сысольских коми на Каму. Так, например, в писцовой книге 1608 г. по Сысольской земле около 10% всех дворов обозначены «пустыми» из-за того, что их хозяева «сошли на Каму» или «сбежали в Верхокамье».

Аналогичная картина прослеживается и по переписным книгам 1646 и 1678 гг., которые также пестрят пометками о переселении на Каму³⁶.

³⁵ А. П. Смирнов. Указ. работа, стр. 149—152.

³⁶ Переписные книги 1646 и 1678 гг. по Еренскому городку и приписанным к нему погостам, селам, деревням и починкам хранятся в Гос. архиве феодально-крепостнической эпохи в Москве. Еренск (теперь с. Яренск Архангельской обл.) в XVI—XVII вв. был административным центром всей Вычегодской земли. В состав Еренского уезда по книге 1646 г. входили волости: Тохта, Вадья, Плесковская, Усть-Вымская, посад Турья, Удорская и Усть-Сысольская.

В писцовых книгах 1579 и 1623 гг. по Чердынскому уезду целый ряд крестьян носит прозвища «Вычегжанин», «Сысолетин», «Лузенин», «Лузаков» и т. д., которые прямо указывают на происхождение их носителей из южной части современной АССР Коми³⁷.

Документы XVI—XVII вв. отражают, повидимому, только последнюю фазу переселения с Вычегды на Каму. Нет сомнения, что в конце XIV в., когда Епифаний писал житие Стефана Пермского, около Чердыни уже существовало коми население, говорившее на одном языке с пермянами Вычегды и Выми. Только этнической и языковой близостью племен обеих областей можно объяснить наименование Верхокамья «Пермью Великой». Так как связь носителей верхокамской культуры X—XIV вв. с пермяками также не вызывает сомнений, остается допустить, что проникновение светлых европеоидов в бассейн Верхней Камы было длительным и постепенным. Оно началось задолго до первого упоминания Перми Великой в русских источниках и закончилось только в XVII в. Древнепермяцкое население X—XIV вв., оставившее городища родановского типа, уже включило в свой состав восточнобалтийские депигментированные элементы наряду с более темными сублапоноидами.

По мнению М. В. Талицкого, «общность населения Верхнего Прикамья и Вычегды складывается не в XVI в., а не позднее X—XII вв. Хотя и несомненно, что отдельные элементы коми языка и культуры возникли в глубокой древности, тем не менее возникновение общности во всем комплексе культуры можно относить не глубже X в. Процесс возникновения ее происходит под непосредственным влиянием продвижения плужного земледелия из Прикамья на Вычегду, где встречаются ральники болгарского типа, какие бытуют и на Каме»³⁸.

VIII

В общем, на основании данных различных исторических дисциплин можно предполагать, что коми-пермяцкий народ сформировался в начале II тысячелетия н. э. в результате слияния аборигенных племен Верхокамского бассейна с переселенцами, с одной стороны, с юга — из лесостепной и степной полосы Приуралья, а, с другой стороны, с севера — из Сысольско-Прилузского района. По своему расовому составу аборигены были в массе сублапоноидными, степняки принесли с собой северопонтийский комплекс, а вычегодско-сысольские выходы — восточнобалтийский. На метисную основу древнего местного населения с преобладанием «переходного» вятско-камского типа с течением веков наслоились как светлые европеоиды, связанные с Прибалтикой и Беломорьем, так и северо-восточные средиземноморцы, происходящие из причерноморских и прикаспийских степей.

Языковая принадлежность переселенцев с юга нам в точности неизвестна. Следует думать, что до лесной зоны Приуралья доходил целый ряд последовательных этнических волн, распространявшихся на север из степей, в связи с появлением там все новых и новых кочевников, продвигавшихся с востока на запад. В состав иньвенских коми вошли, повидимому, те же восточно-средиземноморские по своему расовому облику племена древних югров, которые на обоих склонах Урала и в Приобье принимали участие в генезисе манси и хантов. В. Н. Чернецов предполагает, что процесс этот в основном протекал в рамках

³⁷ См., например, уже цитированную работу А. Ф. Теплоухова. Фамилии и географические названия Пермского края в этнографическом и историко-географическом отношении. «Коми му», 1925, № 10—11, стр. 85.

³⁸ М. В. Талицкий. К этногенезу коми. Краткие сообщения ИИМК, IX, 1941, стр. 52.

пьяноборского времени³⁹. Спор о принадлежности культур «Пермской чуди» предкам коми или манси, может быть, разрешится сам собой, если допустить, что у обоих народов отложился общий этнический пласт степного происхождения, носители которого в антропологическом отношении принадлежали в массе к «северным понтийцам». Истоки этого южного пласта всходят к скифскому времени, подобно тому, как само название «югров» с полным основанием может быть сопоставлено с именем «йирков» Геродота, живших в V в. до н. э. где-то на северных границах степной полосы Приуралья или Западной Сибири. К степному, «югорскому» вкладу должны быть отнесены и те поразительные совпадения в топонимике, именах и фамилиях, которые были отмечены для пермяков, манси и хантов А. Ф. Теплоуховым⁴⁰.

Вполне закономерно также поставить вопрос о проникновении северо-понтийского типа к иньвенским коми вместе с болгарами, культурное влияние которых в Верхокамье было исключительно сильным. Присутствие длинноголовых европеоидов из круга восточных средиземноморцев среди самих болгар доказано исследованиями Г. Ф. Дебеца⁴¹ и Т. А. Трофимовой⁴².

Этнический состав более поздних иммигрантов восточнобалтийского типа, появившихся в Верхокамье со стороны Сысолы и Лузы, никаких сомнений не вызывает: это были древние пермяне, хорошо известные нам по русским источникам XI—XIV вв. В колонизационном движении на берега Верхней Камы и ее притоков принимали участие главным образом представители юго-восточной (сысоляско-лузской) племенной группировки зырянского народа.

Очевидно, что этнорасовая история коми, хотя и связана теснейшим образом с их культурной историей, но не должна быть с ней отождествляема. В состав пермяков вошли переселенцы с юга и с северо-запада, принесшие с собой новые антропологические компоненты, а возможно, и новые особенности языка. Но хозяйственное и культурное развитие южных коми этими вековыми переселениями прервано не было, так как основная масса пермяцкого народа являлась потомками аборигенного населения, жившего в Прикамье с древнейших времен. Археологически доказанная преемственность культур интересующей нас территории не противоречит мозаичности расового состава ее современного населения.

Сплошь и рядом бывает, что антропологические и культурные влияния не только не совпадают друг с другом, но распространяются в прямо противоположных направлениях. Экономически и социально более развитое Прикамье в течение долгих веков оказывало культурное воздействие на относительно отсталый Север, население которого, вероятно, заимствовало от «ананьинцев» и их потомков земледелие,

³⁹ В. Н. Чернецов. Очерки этногенеза обских югров. Краткие сообщения ИИМК, IX, 1941, стр. 18—28. Ср. также цитированную работу А. В. Шмидта. Мысли Чернецова и Шмидта очень близки, только первый относит появление югров в Приуралье к более позднему времени и ограничивает область их распространения на западном склоне Урала верховьями Печоры и бассейном левых притоков Камы, от Вишеры до Чусовой (Указ. соч., стр. 27).

⁴⁰ А. Ф. Теплоухов. Следы былого пребывания угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губернии и последующая смена его пермским и русским народами. Записки Уральского о-ва любителей естествознания, т. XXXIX, 1924, стр. 81—112; его же. Фамилии и географические названия Пермского края в этнографическом и историко-географическом отношениях. «Комі му», 1925, № 9, стр. 32—45; № 10—11, стр. 83—95; № 12, стр. 15—24.

⁴¹ Г. Ф. Дебец. Турко-финские взаимоотношения в Поволжье по данным палеоантропологии. «Антропологический журн.», 1932, № 1, стр. 54—73.

⁴² Т. А. Трофимова. Антропологический тип населения ананьинской культуры в Приуралье. Краткие сообщения ИИМК, IX, 1941, стр. 47.

скотоводство и металлургию. Но этнические перемещения шли в большинстве случаев навстречу этому воздействию: с северо-запада на юго-восток. Самый переход от охоты и рыболовства к мотыжному, а позднее и к плужному земледелию должен был служить могучим стимулом к поискам более плодородных земель, которые, естественно, лежали к югу от области расселения древних пермян.

В Приуралье в первых веках II тысячелетия н. э. развернулись такие же процессы этнических перемещений с севера на юг, которые несколько раньше имели место в других частях Европы. Предки зырян и пермяков сыграли на стыке Северо-Двинского и Камского бассейнов историческую роль, во многом аналогичную восточным славянам верхнего и среднего Поднепровья или германским племенам Центральной Европы. Позднее одним из важных стимулов колониционного движения коми на юго-восток стал напор славянских колонистов с запада, который начался в XI в. и долго не прекращался даже после присоединения новгородских волостей к Москве.

В отдельных районах пермяков удельный вес сысольско-прилузских колонистов был различен. В Зюздинском крае, вдали от прямых путей, ведущих из Северо-Двинского бассейна в Камский, древний сублапоноидный комплекс сохранился среди коми в наибольшей «чистоте». На Косе и Иньве доля светлых европеоидов (как и восточных средиземноморцев) оказалась гораздо более значительной, так как именно сюда направлялся основной поток переселенцев с северо-запада. На Язьве восточнобалтийский тип даже стал преобладающим. Это вполне понятно, так как данный район заселялся пермяками очень поздно (вероятно, только в XVII в.) совместно с русскими, которые в массе принадлежали к тем же депигментированным, умеренно брахикефальным европеоидам, что и сысольские или прилузские зыряне.

Пути с Сысолы и Лузы на верховья Камы не были единственным направлением, по которому шла колонизация коми. Выше мы уже упоминали о сравнительно позднем освоении северными пермянами Ижмы и Нижней Печоры, куда они принесли тот же беломорский расовый тип, который издавна преобладал среди населения Удорской земли. В еще более позднее время коми колонизовали верховья Вычегды и Печоры.

Широко распространенное в старой историко-географической литературе мнение о тождестве летописной Печоры с предками северных коми⁴³ должно быть оставлено. Елифаний среди пермских рек не указывает Печоры. Сомнительно, чтобы он пропустил такую большую реку, если бы она текла в области расселения пермян. Самое название «Печора» фигурирует у него в списке «местом и странам и землям и иноязычником, живущим вокруг около Перми»⁴⁴, но не входящим в ее состав. Ни в одном из письменных документов вплоть до конца XVI в. мы не находим никаких указаний на поселения коми в верховьях Печоры или Вычегды.

В писцовой книге 1608 г., как мы видели, зырянские поселения на берегах Вычегды и ее притоков выше впадения Сысолы совсем не упоминаются, если не считать нового погоста Вишеры с деревней Большой Луг, да двух-трех починок недалеко от Усть-Сысольска. Мало вероятно, что писец пропустил какие-либо населенные пункты. Ведь в этой же самой книге говорится о существовании на Нижней

⁴³ См., например, Е. К. Огородников. Прибрежья Ледовитого и Белого морей с их притоками по книге Большого Чертежа, СПб, 1875, стр. 30—37.

⁴⁴ «Житие св. Стефана Пермского», стр. 9.

Печоре двух слобод (Усть-Цыльмы и Ижмы), которые были «отписаны к Пустозеру»⁴⁵.

По переписям 1646, 1678, 1707 и 1710 г. можно проследить, как постепенно заселялись коми и русскими верховья Вычегды, а затем и Печоры. В отдельных случаях удастся даже установить, какими путями шло это заселение.

В 1646 г. к разросшемуся погосту Вишере было приписано уже 10 населенных пунктов, в том числе вновь возникший «погостец Усть-Кулом» и несколько деревень на Вычегде: Небдино, Сторожево, Керчема, Усть-Нем и др.⁴⁶ Можно предположить, что все эти поселки были основаны в начале XVII в. выходцами из Вымской земли, проникшими в Верхневычегодский бассейн по Вишере. В Усть-Куломе и Усть-Неме коми до настоящего времени говорят на вымском диалекте, для которого характерна замена конечного звука «л» («в») удлинением предыдущей гласной («ны» — девушка, «воо» — лошадь).

К 1678 г. Усть-Кулом и Усть-Нем стали самостоятельными погостами. Вокруг них было разбросано 11 небольших поселков: «На реке на Печоре, на усть речки Мылвы» возник починок Кузьминский с 5 дворами, о котором говорится, что он «поселился после переписанных книг из того же погоста (Усть-Нема) тому четвертый год» (т. е. в 1674 г.)⁴⁷. На берегах Вычегды, между устьями Вишеры и Кулома, к этому времени образовались две новые деревни — Деревянный краж и Ручь. Переписчик отметил точно, из каких мест произошло их население. Из 13 взрослых мужчин, живших здесь в 1678 г., 8 были выходцами с Сысолы, по 2 — с Лузы и Удоры и 1 — с Вишеры⁴⁸.

По переписи 1707 г. поселения коми на Верхней Печоре отнесены к погосту Пожег, который «стал вновь» на месте починка под тем же наименованием, упоминаемого еще в книге 1678 г. Через три года (в 1710 г.) Печора значится уже отдельным погостом с 14 дворами, 23 взрослыми мужчинами и таким же числом женщин⁴⁹.

При генеральном межевании лесных дач в 1787 г. на Верхней Печоре было зарегистрировано 13 зырянских поселений с 153 дворами; в них жило 507 мужчин и 540 женщин⁵⁰.

Примерно на 65° сев. широты колонизационная волна, распространявшаяся вниз по Печоре со стороны Вычегды, встретила с другим переселенческим потоком, который шел вверх по течению реки из Ижмы. Стык обоих путей в середине XIX в. имел место с одной стороны в деревне Концеборской (Демит-Васька), с другой стороны — в селе Усть-Кожва, с разрывом между ними около 60 километров. В конце прошлого столетия разрыв этот сократился до 15 километров: верхнепечорцы основали ниже Концеборской деревню Медвежью (Захар-Илья), а ижемцы выше Усть-Кожвы — деревню Бызовую⁵¹.

Антропологические и этнические различия между верхне- и нижнепечорскими коми чувствуются и в настоящее время. Первые по расовому составу, повидимому, близки к верхневычегодцам, представляя собой сложный конгломерат различных типов, среди которых основную роль играют сублапоноидные и восточнобалтийские элементы, проникшие на Печору, главным образом с Сысолы. Вторые в массе являются

⁴⁵ «Писцовая книга Яренского уезда писма я дозору В. Ларионова и А. Горохова 1608 г.» (Акты времени правления царя Василия Шуйского, М., 1914, стр. 267—354).

⁴⁶ Книга 1646 г., листы 322—327.

⁴⁷ Книга 1678 г., листы 462—463.

⁴⁸ Там же, листы 455—458.

⁴⁹ A. Sjögren. Die Syrjänen. Gesammelte Schriften. 1861, В. I, S. 278.

⁵⁰ А. М. Мартушов. К истории заселения Печорского края. Записки об изучении Коми края, вып. 3, Сыктывкар. 1929, стр. 46.

⁵¹ Там же, стр. 44—45.

представителями беломорского варианта северной расы, распространившегося на Нижней Печоре в связи с удорской и новгородской колонизацией. Диалект у верхнепечорцев сысольский (группа «л»), у нижнепечорцев — ижемский (группа с удлинением предыдущей гласной).

С антропологической точки зрения очень интересно, что восточнобалтийский расовый тип преобладает как раз в наиболее поздних по своему образованию и в то же время наиболее смешанных группах коми. Самый яркий пример этого явления — Средневычегодская локальная серия, состоящая из жителей селений Ручь, Деревянск и Аныб. Как упоминалось выше, «восточнобалтийские» особенности выражены у ее представителей с максимальной отчетливостью: при росте ниже среднего и брахикефалии они обладают очень светлыми волосами и глазами, низким лицом, большим числом вогнутых спинок носа и т. д. Нет никакого сомнения, что современные обитатели перечисленных селений — потомки зырянских и русских колонистов, поселившихся на «Деревянном кряжу на реке на Вычегде» в XVII—XVIII вв. Колонисты эти, как видно из переписных книг, были выходцами из различных мест Яренского и Сольвычегодского уездов: с Сысолы, Лузы, Выми, Удоры и т. д. Очевидно, их характерные «балтийские» черты сложились сравнительно недавно в результате смешения и взаимодействия разнообразных расовых типов, среди которых основная роль принадлежала прилузско-сысольским сублапоноидам и удорско-вымским «беломорцам». Расовая история средневычегодских коми своего рода «экспериментальный пример» образования восточнобалтийского комплекса вследствие поздней метисации светлых европеоидных мезокефалов с более темными короткоголовыми элементами «переходного» вятско-камского облика.

Метисация имела, вероятно, огромное значение и для выработки промежуточных, «субуральских» черт верхнемезенских коми. Рассуждая а priori, можно предполагать, что небольшая примесь мезокефальных монголоидов к беломорскому типу удорцев должна вызвать образование как раз такой комбинации основных расовых признаков, которая характерна для косланских и глотовских зырян (пониженный рост, ослабленный третичный волосяной покров, умеренно темные волосы и глаза, частая складка верхнего века и т. д.). Действительно, в результате исторически зафиксированной метисации ижемцев и ненцев, на реке Колве в XIX в. сложилась своеобразная группа «колвинцев», которые антропологически очень сходны с верхнемезенцами (только несколько более монголоидны). Аналогичный процесс мог, конечно, иметь место и на восточных рубежах древней Удоры, где светлые европеоидные пермяне должны были соприкасаться с другими племенными группировками, в состав которых входили различные монголоидные расовые компоненты.

IX

Подводя итоги обзора происхождения различных расовых типов коми, следует еще раз подчеркнуть, что каждый из этих типов вошел в состав зырян или пермяков на определенном этапе их этногенеза и в определенной историко-географической обстановке.

Население, на основе которого складывались коми, в антропологическом отношении не было однородным. Оно состояло из различных европеоидных и монголоидных компонентов, которые смешивались и взаимодействовали между собою в лесной полосе Северовосточной Европы со времени первоначального освоения ее человеком после окончания ледникового периода. Результатом этой ранней метисации и последующих эпохальных изменений было формирование несколь-

ких локальных сочетаний расовых признаков, более или менее устойчивых антропологических типов, в дальнейшем вошедших в состав различных народностей Приуралья, Северо-Двинского бассейна и Прибалтики. Из этих типов для этнорасовой истории коми наибольшее значение имели беломорский, вятско-камский, восточнобалтийский и уральский варианты. Кроме них, к иньвенским пермякам проник европеоидный восточно-средиземноморский элемент, по своему происхождению связанный с причерноморскими и прикаспийскими степями.

В начале II тысячелетия н. э. на территории расселения современных коми сложились две крупные племенные группировки: северо-западная и юго-восточная. Северо-западная группировка своим центром имела Удору; она охватывала также верховья Мезени, Вымь, Нижнюю Вычегду вплоть до Пыраса (Котласа), а может быть, и Пинегу. В русских источниках все перечисленные районы были известны под общим наименованием «Перми», а их население под названием «пермян» или «пермяков». На Верхней Каме и ее притоках в то же время существовала другая племенная группировка (юго-восточная), представители которой оставили городища и селища, описанные М. В. Талицким. Арабы называли носителей этой культуры народом «вису» или «ису», русские обозначали их этно-географическим термином «Пермь Великая», «глаголема Чусовая». Между Пермью и Вису располагалась, повидимому, еще одна племенная группа коми — сысольско-прилузская. Она играла роль посредника и связующего звена между пермянами Мезенско-Вычегодской области и обитателями страны Вису в верховьях Камы.

Антропологически основная масса северо-западных пермян принадлежала к беломорскому варианту северной расы, а основная масса юго-восточных «вису» — к переходному вятско-камскому, или сублапоноидному типу. В состав пермян на северо-восточных рубежах их расселения (в верховьях Мезени) входили также уральские элементы. В южной части древней Пермской земли, на Выми и в низовьях Вычегды, беломорский тип постепенно уступал свое место восточнобалтийскому, который сложился здесь в результате смешения крайне депигментированных европеоидов того же североевропейского расового круга с более темными сублапоноидами, проникавшими через Сысолу со стороны Прикамья. Население самой Сысолы (а также Лузы) по расовому составу занимало промежуточное положение между пермянами и «вису»; оно складывалось из ряда локальных антропологических вариантов, образующих целую цепь постепенных переходов от сублапоноидов к восточным балтийцам. Среди «вису», наконец, встречались восточно-средиземноморские расовые включения, быть может, связанные со степняками — юграми или камскими болгарами.

Мезенско-Вычегодская Пермь, расположенная в зоне, мало пригодной для интенсивного плужного земледелия, стала, подобно другим северным странам, источником мощного колонизационного движения, которое направлялось главным образом на восток, так как западные пути уже с XI в. были закрыты из-за возрастающего напора славянских (новгородских и ростово-суздальских) переселенцев.

В орбиту этих миграций были включены постепенно и сысольско-прилузские коми, значительная часть которых двинулась на восток в поисках лучших земель, а также спасаясь от налогов и поборов, становившихся все тяжелее по мере укрепления московской власти в XV—XVI вв.

Переселения коми начались, вероятно, на грани I и II тысячелетий н. э. и продолжались вплоть до XIX—XX вв.

Группы Признаки	Коми АССР								
	Северо-западные		Северные		Западные		Южные		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	Удорские (У)	Верхне-мезенские (ВМ)	Ижемские (Иж)	Средне-печорские (СП)	Нижне-вычегодские (НВ)	Вымские (Вм)	Сысольские (Сс)	Объяче-ские (Об)	Летские (Л)
Число исследованных . . .	129	104	118	122	105	125	125	117	120
Рост: см	169,2	165,1	164,9	163,6	165,0	163,6	163,8	163,2	163,9
Форма волос {	% тугих	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	% прямых	74,4	81,7	85,2	81,4	80,6	84,8	86,9	93,3
Рост бороды: М (1—5) . . .	3,67	2,49	2,82	2,86	2,85	2,51	2,55	2,52	2,6
Цвет волос {	% черных (4—5,27)	19,4	26,0	25,4	28,8	12,8	14,0	23,0	25,0
	% темных (4—8,27)	55,0	71,2	66,6	64,6	62,8	68,0	70,7	75,0
	М (0—IV)	2,64	2,88	2,87	2,75	2,69	2,75	2,80	2,87
Цвет глаз {	% карих (1—4)	7,0	13,5	8,5	9,0	3,8	6,4	5,6	0,8
	% светлых (9—12)	60,4	42,3	47,5	45,9	49,5	64,0	47,2	55,0
	М (0—II)	0,47	0,71	0,61	0,63	0,54	0,42	0,58	0,4
Продольный диаметр . . .	193,4	190,8	191,1	191,0	189,1	189,2	188,5	187,6	187,0
Поперечный диаметр . . .	152,3	150,3	150,9	150,7	152,7	153,3	156,6	154,0	154,7
Головной указатель . . .	78,7	78,9	79,1	78,9	81,0	81,0	83,1	82,0	82,8
Высотный диаметр . . .	125,3	123,8	124,3	122,9	129,6	126,4	128,3	129,4	127,0
Высотно-продольный указатель	65,0	65,0	65,1	64,4	69,0	66,9	68,5	69,0	68,1
Наименьший лобный диаметр	108,3	107,7	108,0	108,9	106,6	107,0	105,6	104,9	105,9
Наклон лба: М (1—3) . . .	2,62	2,84	2,76	2,75	2,82	2,90	2,80	2,89	2,9
Развитие надбровья: М (1—3)	1,55	1,36	1,28	1,36	1,23	1,17	1,30	1,17	1,2
Горизонт. профиль ли- ца: М (1—3)	2,17	2,10	2,11	2,15	1,90	2,02	1,90	1,81	1,8
Морфологическая высо- та лица	127,5	125,3	126,0	125,8	124,8	125,3	123,2	123,1	123,8
Скуловой диаметр . . .	140,3	139,8	140,4	140,5	139,9	141,6	142,7	140,9	140,6

ГРУППЫ КОМИ

Свободная таблица

	Коми АССР			Кировская область		Ком.-Пермяцкий национальный округ				Молотовская область					
	Восточные			Эологинские		Ильинские				Язынские					
Средне-вычегодские (СВ)	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21			
Керченские (К)	Усть-Немские (УН)			Пожегодские (Пш)	Харинские (Х)		Пашинские (Пш)		Отевские (От)		Сервинские (Ср)	Велвинские (Вв)	Архангельские (Ар)	Верхне-язынские (ВЯ)	Талавольские (Т)
125	103	105	88	128	108	63	112	138	135	102	103				
163,5	164,4	163,1	164,6	164,1	164,6	164,5	161,9	161,4	164,2	163,4	162,7				
0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,9	4,8	1,5	0,0	0,0				
93,3	86,7	96,2	93,0	93,5	92,3	27,6	75,9	74,2	65,2	62,2	50,0				
2,50	2,53	2,55	2,57	2,47	2,14	2,74	2,20	2,56	2,54	2,55	2,49				
0,0	16,2	8,7	11,3	53,4	55,0	38,3	46,3	40,2	52,7	30,6	25,0				
66,3	67,9	78,3	81,7	88,7	90,0	81,6	89,9	88,2	89,3	73,0	66,3				
2,49	2,76	2,76	2,90	3,41	3,41	3,20	3,37	3,27	3,40	3,00	2,84				
4,8	9,7	3,8	2,3	13,3	25,0	3,2	5,4	3,6	5,9	11,8	11,7				
47,2	32,0	36,2	40,9	42,2	26,8	47,6	42,0	41,3	34,1	49,0	40,8				
0,58	0,78	0,68	0,62	0,71	0,98	0,72	0,64	0,62	0,72	0,63	0,71				
185,7	189,8	186,7	188,7	184,1	184,6	185,9	186,0	185,8	187,4	185,3	184,5				
154,9	153,3	153,9	153,7	153,2	153,7	151,1	150,0	151,9	153,9	152,4	152,0				
83,5	80,7	82,9	81,5	83,3	83,3	81,3	80,7	81,9	82,2	82,2	82,5				
127,5	127,4	127,9	129,3	132,3	123,5	130,9	127,3	124,7	127,6	125,1	129,9				
68,7	67,2	68,5	68,4	71,5	66,9	70,1	68,3	67,2	68,2	67,6	70,4				
107,5	106,7	107,1	106,9	108,1	107,6	—	—	—	—	108,8	108,4				
2,86	2,78	2,84	2,84	2,93	2,92	—	—	—	—	2,47	2,64				
1,14	1,32	1,24	1,29	1,24	1,19	1,48	1,60	1,63	1,58	1,85	1,52				
1,94	2,02	1,89	1,85	1,87	1,85	—	—	—	—	2,03	2,06				
125,2	123,9	124,6	125,4	122,0	122,7	127,2	125,6	124,7	123,4	124,6	125,6				
141,0	141,9	140,9	141,7	140,8	141,0	141,2	140,1	140,6	140,3	140,0	140,6				

Группы Признаки	Коми АССР									
	Северо-западные		Северные		Западные		Южные			
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
	Удорские (У)	Верхне-мезенские (ВМ)	Ижемские (Иж)	Средне-печорские (СП)	Нижне-вычегодские (НВ)	Вымские (Вм)	Сысольские (Сс)	Облачевские (Об)	Пудожские (П)	
Морфологический лицевой указатель	91,0	89,7	89,9	89,7	89,7	88,4	86,5	87,4	88,2	
Нижнечелюстной диаметр	109,6	108,7	110,2	110,3	108,7	110,0	110,5	109,6	110,0	
Складка верхнего века	проксимальная: М (0—3)	0,55	0,70	0,58	0,59	0,61	0,60	0,78	0,79	0,68
	медиальная: М (0—3)	0,69	0,84	0,75	0,77	0,84	0,80	1,04	1,07	0,96
	дистальная: М (0—3)	0,71	0,87	0,78	0,79	0,87	0,79	1,05	1,09	0,98
	% присутствия	58,9	76,0	65,2	69,4	71,4	70,2	80,0	83,8	78,3
Эпикантус: % присутствия	0,0	1,0	0,0	0,0	1,0	1,7	0,8	0,0	0,0	
Нособровное расстояние	3,4	3,2	3,3	3,9	4,2	4,6	3,7	3,3	3,8	
Носовой указатель II	63,2	65,9	64,4	64,3	66,9	64,9	67,2	65,8	65,7	
Носовой указатель I	67,4	70,7	68,5	68,3	71,4	70,9	72,0	72,2	70,8	
Высота переносья: М (1—3)	2,21	2,11	2,14	2,11	2,08	2,08	2,10	2,10	2,03	
Поперечный профиль спинки носа: М (1—3)	2,27	2,24	2,25	2,20	2,27	2,26	2,26	2,24	2,23	
Спинка носа	% вогнутых	24,0	32,6	33,1	32,8	24,0	40,3	28,2	21,4	24,2
	% выпуклых	10,8	3,8	9,3	4,1	8,7	4,9	8,9	12,8	14,2
Кончик носа: М (1—3)	1,87	1,76	1,80	1,84	1,41	1,70	1,69	1,65	1,62	
Основание носа: М (1—3)	1,88	1,74	1,81	1,87	1,40	1,71	1,66	1,64	1,62	
Форма ноздрей: % овальных	94,6	91,3	90,7	92,6	95,2	91,1	90,3	90,6	97,5	
Положение ноздрей: М (1—3)	2,27	2,14	2,18	2,17	2,09	2,07	2,10	2,21	2,13	
Высота верхней губы	17,2	17,5	17,1	17,1	18,4	17,8	18,0	18,8	18,8	
Профиль верхней губы	1,89	1,65	1,78	1,79	1,84	1,73	1,78	1,85	1,91	
Толщина губ	14,7	15,6	15,1	15,6	15,9	15,0	14,8	13,9	13,3	
Ширина рта	52,8	52,0	52,4	52,6	52,4	52,6	52,2	51,4	52,4	
Губной указатель	28,0	30,1	29,1	29,9	30,5	29,2	28,5	26,9	26,2	

Сводная таблица (продолжение)

	Коми АССР				Кировская область		Коми-Пермский национальный округ				Мологоянская область	
	Восточные				Землянские		Иньвенские				Давыдовские	
Средне-вычетольские (СА)	Керченские (К)	Усть-Немские (УН)	Пожегодские (Пш)	Харинские (Х)	Пашинские (Пш)	Отевские (От)	Сервинские (Ср)	Вельвенские (Вв)	Архангельские (Ар)	Верхне-язвинские (ВЯ)	Таларовские (Т)	
10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	
88,7	87,0	88,5	88,5	86,7	87,1	90,1	89,8	88,9	88,1	89,1	89,6	
109,4	110,2	110,2	110,7	110,0	109,8	112,7	110,8	108,6	113,0	111,7	110,8	
0,79	0,44	0,73	0,67	0,68	0,88	0,44	0,76	0,89	0,73	0,39	0,69	
1,04	0,80	1,05	0,72	1,02	1,05	0,55	0,82	1,04	0,84	0,82	1,05	
1,04	0,79	1,05	0,72	1,03	1,07	0,53	0,81	1,04	0,81	0,82	1,05	
78,4	64,1	76,2	70,1	68,0	85,2	48,4	60,2	74,1	71,4	48,5	65,7	
0,0	0,0	2,0	2,3	3,2	3,7	0,0	0,9	2,2	1,5	0,0	1,0	
3,9	4,1	4,5	3,8	3,6	3,1	—	—	—	—	4,7	4,9	
66,9	66,3	66,2	66,4	69,6	68,7	65,2	62,2	64,5	70,1	66,1	65,2	
72,2	71,5	72,1	71,4	74,8	73,0	—	—	—	—	72,4	71,3	
2,05	2,00	2,06	2,15	1,95	1,94	—	—	—	—	2,14	2,12	
2,15	2,17	2,23	2,23	2,00	1,98	—	—	—	—	2,35	2,26	
30,4	32,0	39,0	25,3	46,9	38,0	11,1	8,9	10,0	7,3	13,9	17,7	
4,8	4,9	2,9	4,6	4,7	2,8	23,8	16,1	18,6	22,4	16,8	13,7	
1,62	1,56	1,42	1,51	1,77	1,74	1,75	1,76	1,93	1,74	1,76	1,84	
1,58	1,41	1,43	1,54	1,77	1,74	1,68	1,73	1,82	1,69	1,68	1,80	
87,2	78,6	92,4	96,6	74,2	82,4	—	—	—	—	75,0	73,3	
2,10	2,25	2,20	2,18	2,07	2,08	—	—	—	—	2,24	2,14	
18,6	17,6	18,4	18,0	16,4	16,8	—	—	—	—	16,6	15,9	
1,77	1,80	1,68	1,79	1,57	1,64	—	—	—	—	1,72	1,75	
15,2	13,9	14,3	14,0	15,7	16,1	—	—	—	—	14,6	15,9	
52,1	52,4	51,7	51,7	52,0	52,3	—	—	—	—	51,7	51,9	
29,4	27,1	28,1	27,1	30,8	30,8	—	—	—	—	28,5	29,2	

Объединенные группы коми

Признаки	Группы				
	Коми (сводные группы)				
	1—2	3—4	5—6	7—9	11—13
	Северо-западные (СЗ)	Северные (С)	Западные (З)	Южные (Ю)	Восточные (В)
Число исследованных	233	240	230	362	421
Рост: см	167,3	164,3	164,2	163,7	163,8
Форма волос	% тугих	0,0	0,0	0,0	0,0
	% прямых	77,7	83,3	83,0	89,9
Рост бороды: М (1—5)	2,82	2,84	2,67	2,54	2,51
Цвет волос	% черных (4—5,27)	22,3	24,0	13,4	22,1
	% темных (4—8,27)	62,2	65,5	65,5	74,4
	М (0—IV)	2,74	2,80	2,72	2,82
Цвет глаз	% карих (1—4)	9,9	8,7	5,2	3,6
	% светлых (9—12)	52,3	46,7	57,5	50,0
М (0—II)	0,58	0,62	0,48	0,54	
Продольный диаметр	192,2	191,1	189,2	187,7	187,6
Поперечный диаметр	151,4	150,8	153,0	155,2	154,0
Головной указатель	78,8	79,0	81,0	82,7	82,3
Высотный диаметр	124,6	123,6	127,9	128,5	127,9
Высотно-продольный указатель	65,0	64,7	67,9	68,5	68,2
Наименьший лобный диаметр	108,0	108,5	106,8	105,6	107,1
Наклон лба: М (1—3)	2,71	2,75	2,85	2,87	2,83
Развитие надбровья: М (1—3)	1,46	1,32	1,20	1,24	1,24
Горизонтальный профиль лица: М (1—3)	2,14	2,13	1,96	1,84	1,93
Морфологическая высота лица	126,5	125,9	125,1	123,3	124,8
Скуловой диаметр	140,1	140,5	140,8	141,4	141,4
Морфологический лицевой указатель	90,4	90,1	89,0	87,4	88,2
Нижнечелюстной диаметр	109,2	110,3	109,4	110,0	110,1
Складка верхнего века	проксимальная: М (0—3)	0,62	0,59	0,60	0,75
	медиальная: М (0—3)	0,76	0,75	0,82	1,03
	дистальная: М (0—3)	0,79	0,79	0,82	1,04
	% присутствия	66,5	67,5	70,7	80,7
Эпикантус: % присутствия	0,5	,0	1,3	0,3	
Нособровное расстояние	3,5	3,1	4,5	3,7	
Носовой указатель II	64,4	64,3	65,8	66,2	
Носовой указатель I	68,9	68,4	71,6	71,0	
Высота переносья: М (1—3)	2,16	2,13	2,08	2,08	
Поперечный профиль спинки носа: М (1—3)	2,26	2,23	2,2	2,24	
Спинка носа	% вогнутых	20,2	32,9	32,8	24,6
	% выпуклых	7,7	6,7	6,6	11,9
Кончик носа: М (1—3)	1,82	1,83	1,57	1,65	
Основание носа: М (1—3)	1,82	1,84	1,57	1,64	
Форма ноздрей: % овальных	93,1	91,7	93,0	92,8	
Положение ноздрей: М (1—3)	2,21	2,18	2,08	2,14	
Высота верхней губы	17,0	17,1	18,1	18,5	
Профиль верхней губы: М (1—3)	1,79	1,79	1,78	1,85	
Толщина губ	14,1	15,4	15,4	14,0	
Ширина рта	52,6	52,5	52,5	52,0	
Губной указатель	28,9	29,5	29,4	27,2	

Исравнительные серии

Сводная таблица (продолжение)

Комплексы (сводные группы)	Русские			Манси			Ненцы				
	14-16	16-19	20-21	22	23	24	25	26	27	28	29
Зювдинские (Зз)	Иньвенские (И)	Язьвинские (Я)	Холмогорские (Х)	Шенкурские (Ш)	Средне-мезенские (СМ)	Пинежские (Па)	Ляпинско-сосьвинские (ЛС) ²	Пельмские (Пл)	Ковнинские (Кл)	Малоземельские (МЗ)	
236	448	205	100	126	101	102	75	105	50	71	
164,4	162,8	153,0	166,2	155,4	163,4	164,6	156,7	161,5	157,4	155,4	
0,0	2,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	—	—	0,0	8,4	
92,9	65,3	56,0	69,0	80,0	85,0	82,4	—	—	90,0	88,7	
2,33	2,50	2,52	3,20	3,44	2,64	2,76	—	2,26	2,20	1,60	
54,1	45,5	27,7	15,0	18,9	34,0	14,9	—	38,1	50,0	81,4	
90,4	88,1	69,5	64,0	49,5	86,0	62,4	—	90,3	92,0	98,6	
3,41	3,32	2,92	2,72	2,42	3,16	2,67	—	3,29	3,38	3,80	
18,6	4,6	11,7	9,0	7,9	10,9	5,9	76,0	35,0	32,0	52,1	
35,1	40,2	44,9	60,0	69,1	35,6	63,7	—	40,8	26,0	2,8	
0,84	0,64	0,67	0,49	0,39	0,75	0,42	—	24,2	1,06	1,49	
184,3	186,3	184,8	191,2	190,1	188,1	187,0	192,2	188,8	188,4	184,9	
158,4	152,2	152,1	150,9	151,1	154,2	151,9	149,9	152,4	149,8	157,2	
83,3	81,3	82,4	79,2	79,7	82,2	81,3	78,3	80,8	79,4	85,1	
128,0	127,2	127,5	129,0	129,2	124,6	127,0	127,0	123,1	123,1	121,5	
69,2	68,2	69,3	67,4	68,3	66,3	67,9	66,3	67,1	66,1	65,7	
107,9	—	108,5	108,8	107,5	108,4	109,8	103,3	111,1	106,2	108,4	
2,92	—	2,56	2,55	2,46	2,91	2,77	—	2,51	2,80	2,79	
1,21	1,59	1,68	1,56	1,75	1,28	1,42	—	1,80	1,36	1,21	
1,86	—	2,05	2,30	2,34	2,05	2,17	—	1,74	1,86	1,69	
122,3	124,9	125,1	124,4	125,1	122,3	124,0	—	124,3	122,5	121,6	
140,9	140,5	140,3	138,7	139,1	141,9	139,0	142,1	142,5	140,3	145,0	
86,9	89,1	89,4	89,6	90,0	86,3	89,3	—	87,2	87,3	83,9	
109,9	111,3	111,4	109,0	110,0	111,4	110,6	106,5	111,0	109,9	111,4	
0,77	0,75	0,54	0,50	0,49	0,63	0,58	—	0,93	0,96	1,27	
1,02	0,85	0,94	0,60	0,53	0,87	0,73	—	1,18	1,20	1,54	
1,05	0,84	0,94	0,64	0,54	0,87	0,73	—	1,18	1,24	1,58	
75,8	64,6	57,2	58,0	48,4	72,3	60,1	—	75,0	85,0	93,0	
3,4	1,2	1,5	0,0	0,0	0,0	0,0	26,4	4,8	2,0	8,4	
3,4	—	4,8	2,80	2,9	3,5	2,9	—	5,6	4,2	4,7	
69,2	65,7	65,6	63,6	64,5	66,1	65,4	—	66,7	63,8	64,9	
74,0	—	71,9	67,3	68,3	70,8	69,4	79,1	74,5	69,8	70,8	
1,95	2,01	2,13	2,29	2,34	2,07	2,13	—	1,99	1,98	1,86	
2,00	—	2,30	2,43	2,55	2,13	2,28	—	2,09	2,00	1,96	
42,8	9,0	15,8	32,0	28,4	36,6	43,7	81,1	33,3	48,0	59,1	
3,8	19,9	15,2	2,0	12,8	4,9	3,9	0,0	9,5	0,0	0,0	
1,76	1,80	1,80	1,85	1,94	1,55	1,77	—	1,71	1,66	1,42	
1,77	1,74	1,74	1,86	1,97	1,60	1,73	—	1,70	1,68	1,40	
78,0	—	74,1	91,0	92,9	86,1	88,3	—	57,1	82,0	80,3	
2,07	—	2,18	2,43	2,53	2,16	2,22	—	2,02	2,10	2,90	
16,6	—	15,4	16,8	17,0	16,0	16,7	—	15,8	16,5	15,9	
1,60	—	1,74	1,79	1,85	1,71	1,78	—	1,58	1,54	1,46	
15,9	—	14,8	16,1	16,0	14,6	15,9	13,7	14,4	14,5	15,3	
52,2	—	51,8	52,5	52,6	51,7	52,1	51,6	52,0	51,7	51,9	
30,5	—	28,9	30,9	30,2	28,4	30,9	26,6	27,6	28,7	29,7	

Выходцами с Удоры и Выми в XVI в. были заселены берега Ижмы и Нижней Печоры. Из этих же районов колонизационная волна проникла на Вишеру и отсюда на Верхнюю Вычегду, где вымско-происхождение имели первые обитатели Усть-Кулома, Усть-Нема и других деревень, в которых до наших дней говорят на диалектах удлинением предконцевой гласной. С удорцами, вымичами и новгородскими русскими, шедшими на восток по тем же путям, что и зырян, распространился на Нижней Печоре и ее притоках беломорский расовый вариант, в настоящее время преобладающий среди ижемцев.

С Сысолы и Лузы главная масса переселенцев направилась в Верхокамье. Здесь они слились с местным аборигенным населением. В результате этого процесса в середине II тысячелетия н. э. окончательно сформировался пермский народ. Позднейшие передвижения зафиксированные писцовыми книгами XVI—XVII вв., способствовали усилению этнической общности северных и южных коми. Проникновение светлых европеоидов восточнобалтийского облика на Верхнюю Каму в первую очередь связано с коми колонизацией, хотя довольно значительную роль здесь играли и русские.

Помимо Верхокамья переселенческая волна с Сысолы и Лузы захватила в XVI—XVII вв. Верхнюю Вычегду и Печору. Постепенно был заполнен территориальный разрыв, долгое время существовавший между мезенско-вычегодскими и сысольскими коми. При впадении Сысолы в Вычегду во второй половине XVI в. возник новый погост Усть-Сысольск, ставший впоследствии городом и центром всего Зырянского края. Вымь и Удора обезлюдели и пришли в упадок. Преобладающую роль в экономике и культурной жизни Вычегодской земли стали играть сысольцы. В результате смешения в различных пропорциях беломорских и сублапоноидных элементов на Средней и Верхней Вычегде возникли разнообразные локальные комбинации расовых признаков, часто очень напоминающие восточнобалтийский тип. Антропологическая пестрота верхневичегодских зырян отразила сложность их этнической истории.